

**УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1945-1955 гг.)
(ПО МАТЕРИАЛАМ КУЙБЫШЕВСКОЙ, ПЕНЗЕНСКОЙ, УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

© 2011 А.С. Веревкина

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

Поступила в редакцию 17.02.2011

Статья посвящена проблеме повседневности послевоенного времени. Автор рассматривает учебную деятельность как составляющую студенческой повседневности 1945-1955 гг.

Ключевые слова: повседневность; студенчество; учебный процесс; самостоятельная работа; научные студенческие кружки; практика; дисциплина; библиотека; космополитизм; распределение на работу.

Повседневность студентов интересовала исследователей не как определённая историческая целостность, а фрагментарно, и подчас была идеологически заданна. Если в советское время повседневность студенчества рассматривалась как общественно-политический срез, то есть изучалась в ракурсе партийного руководства в коммунистическом строительстве, то в настоящее время всё серьёзнее изучаются разные стороны студенческой повседневности, такие как жизненный уклад, свободное время, любовь, брак, семейные отношения, религия и т.д. Недостаточное внимание исследователями уделялось учебной составляющей студенческой повседневности. Вместе с тем изучение студенческих будней способствует приданию новых ярких акцентов освещению более широкой проблемы – истории российской повседневности в XX веке.

Характеризуя учебный процесс в студенческой повседневности изучаемого периода, нужно отметить, что уровень успешности зависел от многих объективных причин: от состава студентов, уровня подготовки, полученной в общеобразовательной школе, квалификации научно-педагогических кадров. Оборудование кабинетов и аудиторий мебелью было хорошим, располагали институты и необходимыми приборами, учебно-наглядными пособиями. Ввиду того, что институты не располагали достаточным количеством учебных помещений, которые могли бы вместить полностью тот или иной курс, приходилось по специальным дисциплинам подразделять их на потоки, занимать для занятий и учебные кабинеты, работа которых проводилась с 14 до 22 часов. Академический час устанавливался продолжительностью в 50 мин., с 10-минутными перерывами. Расписанием не допускалось чтение лекций по одной дисциплине в те-

чение 4 часов, поэтому лекционные занятия чередовались с практическими, а трудные курсы – с более лёгкими. При планировании внеучебных мероприятий предусматривалось, чтобы собрания, кружки, секции заканчивали свою работу до 19 часов, а время с 19.00 ч. до 22.00 ч. отводилось на самостоятельную работу студентов.¹

Многие первокурсники на первых порах обучения испытывали большие трудности, связанные с отсутствием навыков самостоятельной учебной работы, они не умели конспектировать лекции, работать с учебниками, находить и добывать знания из первоисточников, чётко и ясно излагать свои мысли. Именно поэтому в первое послевоенное десятилетие повседневно привлекалось внимание студентов к вопросу самостоятельной работы, например, путём проведения собраний и чтения лекций на темы: «Как конспектировать лекцию и книгу», «Как слушать лекцию», «Как конспектировать произведения классиков марксизма-ленинизма». С первых же недель занятий начинались консультации преподавателей с вызовом отдельных студентов. Кафедра марксизма-ленинизма Ульяновского государственного педагогического института пыталась внедрять такую форму помощи и контроля над самостоятельной работой студентов, как просмотр преподавателями конспектов у части студентов на дому. На других кафедрах заслушивались отчёты отличников, слабых студентов, старост групп. Чтобы повысить мотивацию к учёбе, дирекцией вузов принимались меры поощрения: 1) доска почёта; 2) премирование обувью, одеждой; 3) устройство студентов в лучших комнатах общежития.

Одним из важнейших мероприятий высших образовательных учреждений было укрепление учебной дисциплины среди студенчества. Этой задаче была в значительной мере подчинена работа общественных организаций, профессорско-преподавательского состава, самого студен-

Веревкина Александра Сергеевна, соискатель кафедры истории и культурологии.

E-mail: aleksandraverevkin@yandex.ru

чества. К числу некоторых организаторских форм и мероприятий по укреплению учебной дисциплины в первое послевоенное десятилетие можно отнести следующие: 1) разработка и доведение до общего сведения правил внутреннего трудового распорядка в институте; 2) на первых же групповых собраниях ознакомление всех студентов с Уставом вуза и правилами учебного распорядка в нём; 3) разработка и введение в действие с первых же занятий формы учёта посещаемости студентов (рапорты старост, журналы посещаемости). С учащимися вузов проводились специальные лекции на тему: «Моральный облик советского молодого человека». Повседневно подчёркивалось, что дисциплина – это залог успеха в работе. Но всё же были случаи массового ухода с занятий. Так, например, студенты Пензенского учительского института уходили с лекций по педагогике старшего преподавателя С.П. Тулаева, так как были недовольны их качеством. Надо отметить, что пропуски занятий оказывали большое влияние на снижение успеваемости студентов. Данному вопросу посвящались собрания на факультетах и в академических группах, где персонально обсуждались прогульщики. Практиковался вызов отдельных студентов к заместителю директора по учебной и научной работе, на заседания профкома или комитетов ВЛКСМ. Применялись также и меры административного взыскания.

Большое значение в повышении успеваемости и привитии студентам навыков самостоятельной творческой работы имели научные кружки. Ими руководили виднейшие профессора и преподаватели вузов. Периодически созывались общепедagogические конференции. Например, Куйбышевским областным комитетом ВЛКСМ была проведена первая студенческая научная конференция, обобщившая опыт работы научных кружков и студенческих обществ высших учебных заведений.² В 1947 г. в Куйбышевском индустриальном институте существовало 13 научно-технических кружков, в работе которых участвовало 263 студента.³ На Учёном совете КИИ 25 декабря 1947 г. один из руководителей кружков высоко оценил их роль, отметил, что «...это мощное орудие воспитания в руках преподавателя. Привлечение наших студентов к работе в кружках является средством, открывающим двери в лабораторию, где студент может приложить свои знания, умение и опыт».⁴ В Пензенском сельскохозяйственном институте при кафедрах были организованы и работали 9 научно-технических кружков. В 1954-1955 уч. г. они охватывали 315 студентов.⁵ В Ульяновском государственном педагогическом институте работало 4 секции НСО: естественных наук, фи-

зико-математических, общественных и филологических наук.⁶ В документах просматривается тенденция увеличения количества студентов, участвовавших в научно-исследовательской работе кафедр, что свидетельствовало о повышении качества работы кружков и о возросшем интересе учащихся вузов к научным проблемам. Однако недостатком работы всех кружков являлась малочисленность занимающихся в них студентов, что требовало от руководителей усиливать работу кафедр в этом направлении. Работа НСО в первое послевоенное десятилетие была тесно связана с промышленным производством. Так, например, в Куйбышевском плановом институте при кафедре экономики и организации промышленных предприятий работал научный кружок, члены которого принимали участие в подготовке перевода цехов заводов Средневолжского станкостроительного и КАТЭК на хозяйственный расчёт.⁷ Таким образом, научные студенческие кружки, объединённые в студенческие научные общества, являлись не только мощным фактором повышения уровня самостоятельной работы студентов, но и способствовали расширению связей вузов с производством. Как правило, студенты, активно работавшие в них, являлись и отличниками учёбы.

В деле формирования специалиста высокого уровня немалую роль играла и практика. Этому в трудные послевоенные годы вузы уделяли особое внимание. На руководителей предприятий и учреждений возлагалась ответственность за организацию производственной практики студентов высших учебных заведений и обеспечение их нормальными жилищно-бытовыми условиями. Во время прохождения практики студенты приравнивались к соответствующим категориям рабочих в отношении спецодежды, спецпитания и спецмыла. Студентов бесплатно обеспечивали жилыми помещениями, оборудованием, необходимым инвентарём и постельным бельём, а в случае отсутствия последних предприятию надлежало арендовать вещи на период практики за свой счёт. В тех случаях, когда студенты занимали штатные рабочие места или выполняли работы со сдельной оплатой труда, их труд оплачивался на общих условиях с работниками предприятий. Руководителями практик были и опытные ученые, и ведущие работники предприятий.

Ежегодно по разнарядке Министерства строительства СССР Куйбышевский инженерно-строительный вуз получал базы практики на крупных стройках страны. К примеру, в 1945/1946 уч. г. производственная практика учащихся 4-го курса проводилась в Саратове, Севастополе, Куйбышеве и Казани.⁸ Куйбышевский ме-

дицинский институт в соответствии с приказом Министра здравоохранения СССР заключал письменные договоры с горздравом, Куйбышевским и Ульяновским облздравицами, определял лечебные базы для прохождения практики студентами.⁹ Учащиеся данного вуза обычно направлялись в лечебные учреждения с учётом их пожеланий. Кроме того, каждый студент должен был провести не менее 5 дежурств по оказанию медицинской помощи на дому.¹⁰ По окончании практики студенты предоставляли декану заверенные дневники, характеристики и отзывы. Студенты, которым практика была не зачтена, проходили её вторично за счёт своего каникулярного времени.

В 1953-1954 гг. учебная практика студентов 1-х и 2-х курсов Пензенского сельскохозяйственного института проводилась по ряду предметов на территории вуза, так как он располагал хорошей материально-технической базой. Студенты изучали культурные, сорные, дикорастущие растения местной флоры, знакомились с основами методики полевых геоботанических исследований, собирали растения для гербария, занимались прополкой овощных культур, силосовали корма, работали на сеноуборке, на сортировке зерна, принимали участие в посадке плодового сада. Руководители объясняли практикантам нормы выработки, показывали лучшие приёмы выполнения работ. Последний день практики отводился для группового обсуждения результатов и приёма зачёта. После окончания практики студенты представляли отчёты и характеристики с места её прохождения, которые заслушивались на заседании кафедр. Студенты Пензенского сельскохозяйственного института выполняли также заводскую практику в течение 4-х недель. Для её прохождения учащиеся вуза направлялись на заводы: «Белинсксельмаш», «Химмаш», Павловский, «Запчасть».¹¹ На всех вышеуказанных заводах производственная практика проходила в установленные сроки, за исключением «Белинсксельмаш», директор которого долгое время не хотел принимать практикантов и тем самым нарушал учебный план вуза. Таким образом, организация практики оставалась неудовлетворительной, многие руководители вузов её недооценивали, а руководители предприятий не считали себя ответственными за организацию и успешное проведение производственного обучения.

Практика позволяла студентам применять свои теоретические знания, проявлять способности. Так, студент Куйбышевского авиационного института А. Меркулов во время прохождения практики в 1950/1951 уч. г. сконструировал, изготовил и испытал заправщик электродов точеч-

ного сварочного агрегата. Учащийся Куйбышевского гидротехнического института Б. Волошин во время практики в тресте «Орскметаллургстрой» внёс рационализаторское предложение, которое дало экономию в 18 тысяч рублей.

Педагогическая практика студентов состояла из следующих моментов: 1) наблюдение за всей учебно-воспитательной работой школ в связи с изучением курса педагогики; 2) посещение школ в связи с изучением курса психологии; 3) зачётная практика под руководством методистов. Каждый студент был обязан провести пионерский сбор или комсомольское собрание на тему: «Юный патриот», «Ты на подвиг зовёшь – комсомольский билет», выпустить стенгазету, подготовить художественную самодеятельность к пионерскому сбору. Следует отметить, что во второй половине 1940-х гг. школы неохотно принимали практикантов, а в 1951 г. руководство ряда средних общеобразовательных учреждений официально протестовало против направления студентов-практикантов педагогических вузов в 10-е классы. Однако уже в 1953 г., напротив, директора школ и преподаватели охотно соглашались на предоставление практикантам сверхплановых уроков, так как при проведении педагогической практики в 1953 г. особое внимание стало уделяться обеспечению высокого идейно-политического уровня даваемых практикантами уроков и всей воспитательной работе студентов с учащимися. Помимо этого практиканты гораздо в большей степени, чем раньше, осуществляли руководство пионерской и комсомольской работой в классах, более глубоко и всесторонне знакомились с работой общественных ученических организаций. Уроки проводили разнообразными методами, более умело, при использовании различных приборов и пособий. Некоторые успехи были достигнуты в проведении педпрактики на младших курсах. Перестройка этой практики, согласно директиве Министерства просвещения РСФСР от 28/XI 1951 г. «Об улучшении подготовки студентов по вопросам комсомольской и пионерской работы в школе», дала положительные результаты. Студенты, будучи прикрепленными, к определённым классам, получали большую возможность вести пионерскую и комсомольскую работу. Например, около 40 студентов 2-го курса Пензенского педагогического вуза работали отрядными и старшими пионервожатыми, другие являлись помощниками классных руководителей. Только за первую половину 1953 г. практиканты провели 83 отрядных и звеньевых сборов, 65 бесед с учащимися, 106 читок детской художественной литературы, 14 экскурсий и коллективных посещений кино, занимались с отстающими, были руководителями ученических кружков.¹² Трудно-

сти заключались в том, что зачастую работа в школе совпадала со временем лекций или семинарских занятий в институте, поэтому некоторые директора школ предпочитали не использовать студентов в качестве пионервожатых, опасаясь срывов тех или иных мероприятий по пионерской работе. Летом 1953 г. впервые в организованном порядке студенты 2-х и 3-х курсов стали направляться на работу в пионерлагеря в качестве старших пионервожатых, физруков, воспитателей. Кафедры педагогики и физкультуры проводили в связи с этим специальные инструктивные занятия, и студенты успешно справлялись с порученной им работой.

Однако имелись и существенные недостатки в области подготовки студентов к проведению уроков. Преподаватели не уделяли должного внимания грамотной подаче материала студентами в школах. В частности, у практикантов педагогических вузов страдала культура речи. Например, учащиеся Пензенского учительского института часто употребляли слова: «значит», «минуты», или фразы: «при физкультуре дышат носом», «оттягивают руки в зад», «возбуждают возбуждение» и другие. Довольно часто использовали слова местного диалекта: «ешшо», «чай это не так», «пишша»¹³ и тому подобное. Однако были студенты, речь которых могла бы считаться образцовой и для некоторых опытных учителей школ. Были и другие недостатки, о которых говорили сами практиканты на обязательных итоговых конференциях, проводимых по окончании педагогической практики. Например, А. Жирнов – студент третьего курса факультета истории Ульяновского педагогического института, на одной из таких конференций заявил: «Вот я в институте учусь прилично, получаю отличные оценки, но в школе первый урок дал на «посредственно», второй лучше, но всё не отличный... и такая же картина с некоторыми другими практикантами... которые работали в других школах. В чём же здесь дело? Да в том, что в самом институте на семинарских занятиях с нас не требовали чётких, конкретных знаний, культуры речи. Если выступающий на семинаре студент что-то говорит, не останавливается, руководитель не делает ему никаких замечаний, не поправляет его стиль, не требует конкретики, чёткости знания. Когда же мы выступаем в школе перед классом, уже не можем «лить воду», там требуется конкретика, точные знания, чёткие формулировки, ясная, доходчивая, культурная речь, а этого у нас нет, к этому мы не приучены в институте».¹⁴ Такие жалобы, конечно, поступали не только от историков.

Следует отметить, что очень напряжённая обстановка была с обеспеченностью вузов учеб-

ной литературой.¹⁵ Учебников по различным предметам вузовских курсов не хватало. Ими была обеспечена только одна треть всех дисциплин. Имевшиеся в наличии пугали своим «пухлым видом».¹⁶ Однако многие мечтали о том, чтобы их достать. Особенно усиливалось это желание в период экзаменационных сессий. Преимущественно и в первую очередь учебниками обеспечивались инвалиды Великой Отечественной войны и сталинские стипендиаты.¹⁷

Отрицательно влияла на учебный процесс кампания борьбы с космополитизмом. Мероприятия в рамках этой кампании касались изъятия из учебного процесса изучения достижений западных технологий и технического прогресса, а также разоблачения космополитов. Например, для недопущения проявлений низкопоклонства перед Западом партком и Учёный совет Куйбышевского индустриального института в 1948 г. приняли решение о предварительном просмотре преподавателями марксизма-ленинизма лекций по всем кафедрам института. Только после их одобрения преподавателям спецдисциплин разрешалось приступить к чтению курса. Таким образом, профессиональная подготовка студенческой молодёжи должна была идти в строгом соответствии с партийными директивами.

Повседневная жизнь студентов включала в себя и процесс изучения элементов военной подготовки. На факультетах Куйбышевского индустриального института шла подготовка мужчин к роли командиров танков и танковых взводов, а женщин – помощников командира роты по технической части.

В конце июля-начале августа в институтах заканчивались государственные экзамены. Каждым вузом гарантировалось, что студенты, выполнившие все требования учебного плана и защитившие дипломный проект, получают диплом об окончании с указанием присвоенной квалификации. Студенты, получившие диплом с отличием, имели право: 1) на занятие вакантных должностей по специальности, а также на научно-исследовательскую работу в высших учебных заведениях, научно-исследовательских институтах; 2) на зачисление в аспирантуру при соответствующих кафедрах в вузах; 3) на включение в число кандидатов для отправления в научные командировки как внутри СССР, так и за границу. По окончании выпускных экзаменов распределение на работу происходило организованно за 6 месяцев до окончания института. Руководством вузов проводились собрания по вопросу о долге каждого выпускника поехать на работу именно туда, где они наиболее востребованы, то есть по указанию Министерства просвещения РСФСР. На распределение приезжали представители тех областей,

куда направлялись студенты, чтобы ознакомить выпускников с условиями предстоящей работы и быта. Случаев отказа от направления на работу не было. Все выпускники соглашались со своими назначениями. Многие студенты подавали заявления с просьбой отправить их на работу на Сахалин. Направляли на работу в Читинскую, Свердловскую, Новосибирскую и другие области; в Удмуртскую АССР и Мордовскую АССР, в Сибирь и на Дальний Восток, в Дагестанскую АССР, Татарскую АССР, Якутскую АССР.¹⁸ Надо отметить и такой факт, что Министерство просвещения РСФСР освобождало ряд студентов от работы по назначению без достаточных оснований к этому.¹⁹

Таким образом, основную часть студенческой повседневности составляла учебная деятельность. Студенческая молодёжь относилась к обучению, процессу получения специальных знаний осознанно, ответственно. Но эта сознательность приходила не сразу, а постепенно, в процессе изучения основ будущей профессии, пребывания в стенах учебного заведения, повседневного общения с товарищами и преподавателями. Однако в высших учебных заведениях ещё отсутствовала должная дисциплина среди студентов, наблюдались факты либерализма в оценке знаний учащихся вузов и плохой контроль над учебной работой студентов. Обязательным элементом учебной повседневности было непосредственное участие в различных научно-исследовательских разработках. Студенты тянулись к науке. После окончания института наиболее талантливые выпускники оставались на кафедрах, остальные получали назначения на работу в соответствии

с темой дипломного проекта. Несмотря на трудности в учебной повседневности 1945-1955 гг. студенчество проявляло лучшие черты, присущие молодёжи, – патриотизм, трудолюбие, огромное стремление к получению знаний. Именно поэтому изучение студенческих будней послевоенного периода способствует освещению более широкой проблемы – истории российской повседневности в XX веке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАУО. Ф.73. Оп.1. Д.212. Л.167.

² Следуя ленинским заветам. Сборник документов по истории Куйбышевской областной комсомольской организации 1918-1980 гг. Куйбышев, 1981. С.170.

³ Курятников В.Н. Быть по сему. Самара, 2004. С.91.

⁴ Там же. С.92.

⁵ ГАПО. Ф.2576. Оп.1. Д.42. Л.11.

⁶ ГАУО. Ф.73. Оп.1. Д.212. Л.188.

⁷ Козловская Г.Е., Московский О.В. Народное образование Самары: Хроника событий. 1917-1991 гг. Самара, 2004. С.131-132.

⁸ ГАСО. Ф.2321. Оп.9. Д.17. Л.21.

⁹ Там же. Ф.1230. Оп.122. Д.17. Л.18.

¹⁰ Там же. Д.24. Л.118.

¹¹ Там же. Д.42. Л.59.

¹² Там же. Ф.2774. Оп.1. Д.189. Л.20.

¹³ Там же. Л.75.

¹⁴ ГАУО. Ф.73. Оп.1. Д.108. Л.57.

¹⁵ Репинецкий А.И. Работники промышленности Поволжья: демографический состав, образовательный и профессиональный уровень. 1946-1965 гг. Самара, 1999. С.259.

¹⁶ Курятников В.Н. Быть по сему. Самара, 2004. С.102.

¹⁷ ГАСО. Ф.1230. Оп.122. Д.55. Л.21.

¹⁸ ГАПО. Ф.1042. Оп.1. Д.187. Л.22.

¹⁹ Там же. Д.250. Л.23.

LEARNING ACTIVITY AS AN ELEMENT OF STUDENT'S EVERYDAY LIFE DURING THE FIRST POST-WAR TEN YEARS (1945-1955): ON MATERIALS OF KUIBYSHEV, PENZA AND ULYANOVSK REGIONS

© 2011 A.S. Verevkina

Samara Branch of Moscow City Pedagogical University

The article deals with the problem of everyday life in the post-war years. The author analyzes studying as one of the components of everyday life of a student in 1945-1955.

Key words: everyday life, students, educational process, independent studies, students scientific societies, practice, discipline, library, cosmopolitanism, job placement.